

Принцесса София сегодня была не в духе. Вместо этого вычурного и кричащего наряда принцессы она была одета в белую рубашку и обтягивающие черные бриджи, с черными сапогами для верховой езды на ногах и ее светло-каштановыми волосами, собранными высоко в грамотной и резкой манере.

Бай Лисинь подошел к воротам замка, чтобы поприветствовать их. В тот момент, когда он увидел, как София выходит из кареты, он внутренне присвистнул.

Не плохо, совсем не плохо. Эта свободная и непринужденная внешность была намного красивее, чем в том извивающемся наряде принцессы, который она носила раньше.

После того, как София вышла, Хиллман, личный охранник, также вышел из кареты.

Хиллман выглядел не очень хорошо, когда вышел из кареты и пропел заклинание белой лошади с серебристым свечением под ним, и не совсем обычное свечение исчезло.

Бай Лисинь поднял бровь и рассмеялся: «Значит, в охраннике Хиллмане есть магия; он скрытая жемчужина».

Это было заклинание ускорения, которое, будучи прикрепленным к его ногам, могло преодолевать тысячу миль в день, поэтому они могли добраться до двух стран за два часа, хотя путешествие на лошади занимало три или пять дней.

Хиллман выпрямил спину и поклонился: «Я благодарю императора Александра за его похвалу, но это неправда».

Бай Лисинь покачал головой и сказал: «Это не ложный комплимент. Использование магии — редкость. Более того, вы всего лишь телохранитель. Это талант.»

Несмотря на похвалу Бай Лисиня, лицо Хиллмана не стало лучше. Он незаметно и уважительно кивнул, взглянув на Ди Суо, который стоял прямо позади него, и сказал: «Даже человек с необыкновенными способностями Ди Суо служит простым охранником рядом с Его Величеством, так что же такого странного в том, что я являюсь охранником?»

«Нет, нет, нет, нет, — Бай Лисинь поднял правую руку и помахал ею указательным пальцем, — ты неправильно понял. Ди Суо не мой охранник, он мой родственник, мой самый близкий человек.»

Не только Хиллман, но и Ди Суо слегка застыли от слов Бай Лисиня. Его золотые глаза были непроницаемы, когда он спокойно смотрел на Бай Лисиня сзади, оценивая правдивость его слов.

Хиллман, с другой стороны, не мог не посмотреть на Софию, надеясь получить от нее какой-то

ответ.

София оправдала его ожидания и открыла рот, мило улыбаясь: «Хиллман тоже не просто охранник; он мне как семья».

Когда Хиллман услышал слова Софии, неуверенность в его сердце немного уменьшилась, а лицо стало немного лучше.

Поскольку она уже однажды встречалась с ним, она не чувствовала себя такой заржавевшей, как в прошлый раз. Когда она закончила, она протянула руку и потянула край рукава Бай Лисиня и сказала: «Ваше Величество, вы все еще должны мне конец с прошлого раза. Вы помните?»

Бай Лисинь рассмеялся и сказал: «Прошло всего три дня. Как я мог забыть? Хотите услышать остальное?»

София кивнула, как курица, клюющая рис: «Да!»

— Тогда пожалуйста, моя принцесса. Бай Лисинь по-джентльменски отсалютовал и повел Софию в сад.

Хиллман посмотрел на далекую Софию, а затем на Ди Суо, который остался на месте, и мгновение колебался, прежде чем последовать за Софией.

В этот момент издали донесся голос Софии: «Хиллман, расскажи Ди Суо что-нибудь интересное о гуманитарных науках нашей страны, я вернусь к тебе позже».

Хиллман вздрогнул, и полуприподнятая нога убралась. Он хмуро посмотрел на одиноких мужчину и женщину, его сердце пожирало его.

Но расстроился не только он. Ди Суо посмотрел на них двоих, бессердечно смеясь, с темными волнами в глазах. Он только что сказал что-то о том, что «он самый близкий человек», но в мгновение ока забыл о нем из-за женщины.

Он с досадой тяжело вздохнул, нетерпеливо взглянул на Хиллмана и прошептал: «Пойдем со мной. Я хочу поговорить с тобой кое о чем».

Услышав это, Хиллман поспешно последовал за Ди Суо. Раса драконов была воинственной и поклонялась сильным. Он проиграл спарринг с Ди Суо и уже давно уступил его силе.

Серебряному Дракону было 210 лет, и он открыл свой разум десять лет назад, а это значит, что он только что стал взрослым.

Дракон был наиболее слаб, когда разум только открылся, и по совпадению, он летел снаружи, когда в него попала стрела, и он приземлился перед Софией.

Когда Хиллман только открыл свой разум, София была первым человеком, которого он когда-либо видел. В пятилетнем возрасте София была мягкой и нежной, со светлыми кристально чистыми глазами, и он мгновенно влюбился в эльфоподобную девочку.

Только восемь лет спустя, два года назад, он, наконец, смог принять человеческий облик. И первое, что он сделал, приняв человеческий облик, это пошел искать девушку своей мечты.

Драконы всегда любили свой народ, и Ди Суо не был исключением. Вспомнив слова Бай Лисиня, он отозвал Хиллмана в сторону и спросил: «Ты когда-нибудь думал об уничтожении Империи Сарон?»

Хиллман был ошеломлен вопросом Ди Суо. Он посмотрел вниз, подумал об этом и мягко покачал головой: «Нет. Но лорд Ди Суо, разве Империя Сарон и клан Горы Стресс не являются твоими врагами? Почему ты готов быть для них комнатной собачкой?»

По мнению Хиллмана, могущественный черный дракон должен с достоинством парить в небе, а не быть псом, распростертым у ног своих врагов. Хотя Бай Лисинь утверждал, что Ди Суо был его самым близким человеком, он не поверил ни единому знаку препинания в словах этого лицемера!

Как можно было растворить многовековую ненависть, просто сказав, что ее можно растворить?

Когда Ди Суо увидел возмущенного Хиллмана, он улыбнулся: «Я даже ничего не чувствую. Что тебя возмущает?»

Хиллман нахмурился: «Лорд Ди Суо, на твоем месте я бы съел Александра в тот момент, когда была снята печать. Ты знаешь, что о тебе написано в официальной истории драконов?»

Ди Суо небрежно сел на каменную скамью в павильоне и посмотрел на него, подперев голову рукой, говоря: «Давай, скажи мне, что драконы говорят обо мне?»

Хиллман увидел безразличное отношение Ди Суо, и его гнев вылился наружу. Он посмотрел на черного дракона, у которого не было достоинства, и холодно сказал: «Лорд Ди Суо, в истории записано, что именно потому, что ты слушал зловещего человека, логово драконов было раскрыто, и что наш клан драконов не только почти потерял двух молодых драконов, но также был вынужден переехать в другое место. Ты грешник в истории драконов, Лорд Ди Суо.»

Ди Суо усмехнулся: «История говорит, что я грешник драконов».

Официальная история была одной из самых ценных книг о драконах, и хотя драконы были

сильны, их было немного, и любой из них мог бы стать легендой.

И теперь он, отвратительный черный дракон, определен в драконьей истории как «грешник из драконьей расы».

Это было не то, что сказал Император Драконов, когда он намеревался спасти двух молодых драконов сотни лет назад, когда он держал его за руку и звал его спасти его детей, говоря, что он был героем клана Дракона.

Легкий холод поднялся в сердце Ди Суо; не больно было пострадать от врага; больно было получить удар ножом в спину от одного из его собственной семьи.

А как насчет двух молодых драконов, которых я спас? Где они сейчас? С ними все в порядке? — спокойно спросил Ди Суо, подавляя гнев.

Хиллман ответил: «Два молодых дракона — королевские сыновья, и теперь они находятся в Зале Драконов. Все хорошо.»

Ди Суо спросил: «А Император Драконов? Тоже все в порядке?»

Хиллман кивнул: «Он тоже здоров».

Ди Суо удовлетворенно кивнул, с облегчением узнав, что с ними все в порядке.

Если бы это было не так, как бы он мог вернуться и дать им хорошую трепку?

Ди Суо холодно плюнул себе в сердце, глядя на небо.

Казалось, что для него не было места во всем мире.

Драконы бросили его, и люди все время пытались его убить.

Боже, ты так сильно хочешь убить меня?

Чем больше ты хочешь убить меня, тем дольше я буду жить.

Когда он выполнит контракт Ансея и получит его душу, он сравняет землю, населенную людьми, с землей. Затем он вернется прямо к драконам и перевернет мир с ног на голову!

Вы говорите, что я «грешник»?

Тогда имя «грешник» должно стать истинным, чтобы быть достойным истории.

Злая улыбка тронула уголки его рта, когда он сказал: «Хиллман, поскольку все люди злые, ты должен послушать Императора Драконов и спрятаться в царстве Драконов, найти дракона и жить хорошей жизнью».

Хиллман поспешно покачал головой: «Нет, София особенная».

София, опять с этой Софией.

Всего лишь молочно-желтоволосая девушка, что в ней было такого красивого, что могло привлечь столько людей?

Мысль о ничего не подозревающей улыбке Ансея заставила Ди Суо надуться, и на самом деле он был более подавлен, чем когда только что узнал о предательстве Императора Драконов.

Он стряхнул с себя странное волнение и гнев, а затем посмотрел на седовласого юношу, стоявшего прямо рядом с ним, и сказал с ухмылкой: «Ну, давай снова сразимся. Дай мне посмотреть, вырос ли ты».

Хиллман: «.....»

У тебя действительно хорошая идея начать драку без промедления, Лорд Ди Суо?

*

Бай Лисинь и София шли плечом к плечу по лесной тропе. София наклонила голову и посмотрела на ухоженные цветы и растения в саду неподалеку, с завистью в глазах.

«Кстати, о прошлом разе, принцесса София, где я закончил?» Бай Лисинь взглянул на Софию и сказал, не двигаясь.

— Вы упомянули, что марионетка оторвала свои маленькие ножки и выкрутила руки, чтобы освободиться. Голос Софии слегка дрожал, глаза блестели: — Что было после этого, Ваше Величество?

Бай Лисинь на мгновение задумался и сказал: «После этого она толкнула дверь в свою комнату и убежала. Но ее руки и ноги были сломаны, так как же она могла избежать преследования своего хозяина? Как только хозяин уже собирался догнать ее, появился знатный человек. Это был старик в инвалидной коляске».

«Старик тайно спрятал куклу за собой и скрылся от преследования ее хозяина. Мало того, старик был плотником, который сделал кукле более сильные ноги и руки, достаточно сильные, чтобы она могла ходить одна. Марионетка рыдала при виде своей второй жизни. Она поблагодарила старика и отправилась в путь одна, и с тех пор кукла-марионетка путешествовала вдоль и поперек страны, уже не под чьим контролем.»

«Куда бы она ни пошла, она думала о старике и несчастных днях, когда она была еще марионеткой. Хотя она была благодарна старику за помощь, она также была рада, что в первую очередь приняла решение.» Бай Лисинь сделал паузу и посмотрел на Софию мягкими водянистыми глазами. «Если человек чего-то хочет, он должен что-то дать, умереть, прежде чем жить. Вы так не думаете, София?»

С твердым взглядом София кивнула: «Вы правы, Ваше Величество».

Пока они говорили, они достигли конца лесной тропы, которая заканчивалась на пустынной площади.

София посмотрела на Бай Лисиня, думая о сне, который преследовал ее, и об истории, которую он ей рассказал.

Она все больше и больше чувствовала, что Бай Лисинь был стариком в этой истории, а она — куклой-марионеткой.

У нее было два брата и две сестры старше нее и две сестры младше нее. Как среднюю, отец не любил ее с детства, и на этот раз, когда она узнала, что выходит замуж за Ансея, ее любящая няня бесчисленное количество раз вздыхала, говоря, что Ансель жесток и кровожаден.

Вот почему она была такой осторожной и боязливой, когда они впервые встретились.

Но Ансель был не только мягок, но и его слова были полны мудрости. Он не дал понять, но ей всегда казалось, что он намекает на нее, когда рассказывает эту историю.

Когда она подумала о безжалостности своего отца во сне и о боли, которую Хиллман принес ей во сне, София вздрогнула.

Такую страну нужно оставить.

Она не должна позволить своему с

сну сбыться!

Увидев Софию, погруженную в свои мысли, Бай Лисинь не стал ее тревожить, а встал рядом.

Прошло много времени, прежде чем София освободилась от собственных страхов и посмотрела на него с ошеломленным выражением лица: «Что мне делать, если я хочу освободиться от своей кукольной судьбы?»

Уже полностью доверившись Анселю, она не могла не излить свои мысли.

Бай Лисинь улыбнулся и, потирая голову Софии, сказал: «У орла должны быть сильные крылья, если он хочет парить в небе, а у верблюда должна быть исключительная выносливость, если он хочет пересечь пустыню. Отныне, если вы хотите разорвать цепи, вы должны укреплять не только свое тело, но и свой разум.»

София кивнула с видимым пониманием. — Так что мне теперь делать?

Посмотрев с ног на голову на нарядно одетую Софию, Бай Лисинь окинул взглядом небольшую площадь и улыбнулся: «Я вижу, что вы одеты по сегодняшнему дню. Будьте умницей и сначала пробегите двадцать кругов вокруг площади.»

София: «...Зачем?»

Бай Лисинь поднял брови и сказал: «Естественно, это для укрепления тела. Что, принцесса хрупкая?»

София подумала об этом сне и сказала, стиснув зубы: «Не бойтесь, двадцать кругов — это ерунда, еще двадцать кругов — не проблема!» С этими словами она закатала рукава и побежала по площади.

Бай Лисинь посмотрел на Софию, которая серьезно бегала круги, и мысленно улыбнулся.

В оригинальном финале, хотя София была вместе с Серебряным Драконом, у Софии не было хорошей жизни, поскольку Серебряный Дракон только достиг совершеннолетия и все еще не мог подавить свои постоянные желания.

Она рожала по одному ребенку в год, а всего за девять лет родила Серебряному Дракону девять детей.

После этого София осталась замужем, родила детей и казалась счастливой. Но она чувствовала себя запертой в замке любовью и семьей всю свою жизнь и не покидала его до самой смерти.

Для Бай Лисиня это было вовсе не счастье, а плен.

Когда София стала орудием рождения, она должна была стать нежной и доброй и думать о других, но кто на самом деле думал о ней?

Хотя Серебряный Дракон любил Софию, он не мог контролировать свои желания, и у него не хватало здравого ума, чтобы по-настоящему понять ее.

Бай Лисинь облизнул губу и посмотрел на Софию, которая уже тяжело дышала. Теперь он собирался превратить нежный цветок в железную розу.

<http://bllate.org/book/15650/1399581>